

**«Ехала девчонка из Кургана...»:
песня как территориальный бренд**

В создании бренда территории важную роль может играть и музыка. Музыкальное наследие широко используется для увеличения силы бренда. Примеров – бесчисленное множество. Устойчивы, например, такие сочетания, как: Вена – Штраус, вальс; Аргентина – танго, Чикаго – блюз, Новый Орлеан – джаз, Ливерпуль – «Битлз».

Музыкальные группы «Битлз» (Великобритания) и «АББА» (Швеция) общепризнанны в качестве инструмента продвижения территории. Ансамбль «АББА» как территориальный бренд не менее известен, чем автомобильный концерн «Вольво» (Volvo). Даже улицы могут иметь бренд благодаря известным песням: «Битлз» сделали узнаваемыми улицы Эбби Роуд (Abbey Road, Лондон) и Пенни Лейн (Penny Lane, Ливерпуль).

В России также достаточно много примеров. Песня «Оренбургский пуховый платок» (1959) поэта Виктора Бокова и композитора Григория Пономаренко о любви дочери к матери способствовала продвижению как товарного, так и территориального бренда. Привлекательность основана на архитипичном восприятии образа «согреет в ненастье».

Остановимся на нескольких песнях, авторы которых не ставили перед собой задачи продвижения конкретной территории, но в результате получился продукт, инструментально соответствующий технологиям брендинга.

Итак, песня «Вологда», которая в настоящее время является неофициальным гимном города Вологды. Она звучит в Вологде при прибытии и отправлении фирменных скорых поездов «Вологодские зори» и «Белые ночи» московского и петербургского направлений. Песня написана композитором Борисом Мокроусовым на стихи Михаила Матусовского для спектакля Государственного академического Малого Театра «Белые облака» по пьесе В. Блинова, премьера которого состоялась 26 марта 1966 г. В спектакле песню исполнил актёр Малого театра М. М. Новохижин (1921–1998). Песню в разное время исполняли В. А. Нечаев (1908–1969), солист Всесоюзного радио А. И. Усманов (1916–1990), ВИА «Добры молодцы». Она звучала по радио, была записана на грампластинку, но всенародно известной стала с 1976 года в исполнении ВИА «Песняры».

В песне использована фонетическая игра слов, основанная на рифме. Так рифма на «где» удачно для Вологды легла в строку припева, а город, история

которого связана с такими выдающимися личностями, как Герасим Вологодский, Димитрий Прилуцкий, Иван Грозный, Пётр I, И. В. Сталин, К. Н. Батюшков, А. Ф. Можайский, Н. М. Рубцов, В. И. Белов и многими другими, стал более известен резным палисадом.

В Вологде сохранились замечательные памятники каменного и деревянного зодчества, но такой культурный феномен как резной палисад (ограда небольшого сада возле дома), упоминаемый в песне, для Вологды не является типичным. Однако, как говорится, из песни слов не выкинешь, и долгие годы вопрос о резном палисаде у дома № 1 оставался без ответа. Наконец в 2004 году палисад появился на Благовещенской улице, да ещё с памятным знаком «Резной палисад. Восстановлен 26 июня 2004 года». Сегодня резных палисадов в Вологде десятки [1]. Название «Резной палисад» носит в Вологде Центр туристической информации (<http://visitvologda.ru>).

Порой лишь упоминание города в тексте песни, даже не связанное по смыслу с её содержанием (часто для рифмы, иногда по каким-то другим не выявленным причинам) делает песню территориальным идентификатором («Эх, Самара-городок», «Огней так много золотых на улицах Саратова») и служит целям продвижения территории.

К числу таких песен можно отнести ремейк «Мальчик хочет в Тамбов». Оригинальную мелодию в ритме самбы написал в конце 1970-х годов португалец Браулино Лима (Braulino Lima), в 1996 году бразильская группа «Carrapicho» записала на эту мелодию песню «Tic Tic Tac». Песня стала широко известной в Латинской Америке и в Европе, в том числе и в вариантах других исполнителей. Для русскоязычной публики был создан текст, слова которого подбирались под звучание португальских слов. Так фраза припева «Bate forte o tambor», что в оригинале означает «Бей сильнее в барабан», стала звучать как «Мальчик хочет в Тамбов». Исполненная Муратом Насыровым, песня стала известной по всей России. Тамбов даром получил дополнительный канал продвижения.

Имеются песни и о городе Кургане, но за его пределами, пожалуй, известность имеет лишь песня «Ехала девчонка из Кургана», которая относится к жанру блатной песни (сейчас этот жанр именуют шансоном).

Российский шансон имеет широкую аудиторию и обширный круг исполнителей. Центральное пространственно-временное противопоставление шансона в его главной, уголовно-тюремной разновидности, – это *дом – место неволи*. Отсюда все производные элементы: с одной стороны – *мать, жена, любимая женщина, родной город*; с другой стороны – *тюрьма, вертухай, прокурор, пересылка, столыпинский вагон, тайга, Сибирь*. Тема пути представлена в шансоне со всей литературной и фольклорной традицией дороги, скитаний. С этой точки зрения особую роль играют такие элементы, как *поезд, пересылки, эта-*

ны, конвой и т. д. Упоминание географических названий стереотипно и опирается на заданные рифмовки, созвучия и т. д. Некоторые особо значимые топонимы (Воркута, Магадан) присутствуют постоянно [2].

Феномену шансона посвящен ряд исследований [2], не осталась без внимания и классическая уголовная баллада «Ехала девчонка из Кургана» [3]. С начала 1980-х годов она прочно вошла в репертуар как дворовых любителей, так и профессиональных исполнителей. Известны варианты Александра Заборского, Аркадия Северного, Валерия Власова, Валерия Коротина, Виктора Петлюры, Казана Казиева, Михаила Гулько, Олега Лифановского, Раджа Гайфулина. В настоящее время в Интернете наиболее часто представлен вариант Александра Дюмина.

«Девчонка» выделяется редким для блатных песен романтическим сочетанием «любовь–кровь», психологически точным и буквально кинематографическим повествованием. Сюжет вкратце следующий: во время этапа, подкупив конвой, встречаются смертник и девушка-заключенная; подлец-прапорщик, взяв деньги, бесчестно захотел от девушки и любви, но, получив отпор, застрелил ее и погиб от бритвы осужденного на смерть. Нас в данном случае интересуют не содержательные аспекты песни, а вопрос происхождения топонима.

В отличие от других исследователей мы считаем, что ни неизвестный автор, ни героиня песни не имели прямого отношения к Кургану, несмотря на то, что город упоминается в первом куплете во всех вариантах без исключений.

Шел «столыпин» по Центральной ветке.

В тройнике за дымчатою сеткой

Ехала девчонка из Кургана,

«Пятерик» везла до Магадана (вариант А. Дюмина).

Во многих случаях это единственное упоминание о городе в песне.

Скорее всего, при написании песни ключевым служило слово «Магадан», как имеющее более сильный и яркий образ. Далее, на наш взгляд, появилась рифма в родительном падеже (Кургана – Магадана). Обратим внимание и на то, в какой смысловой ряд благодаря рифме помещается Курган: Магадан, уркаган, наган. Других рифм на слово «Курган» в текстах песни нет: для нарративной конструкции вполне достаточно имеющихся. Важную роль могло играть здесь и то обстоятельство, что «Центральная ветка» – это Транссибирская железнодорожная магистраль, на которой стоит сибирский город Курган.

Так, мы считаем, и появилась «девчонка из Кургана».

Выделим из всех доступных нам текстов песни другие строки, в которых упомянут Курган: «полюбила за ночь уркагана девочка из города Кургана» и «выстрелил в девчонку из нагана – не видать ей города Кургана». Видимо, исполнители дописывали строки, логически связывая повествование с первым ку-

плетом, так как обе строки встречаются и без «Кургана» и рифмуются из вышеупомянутого ограниченного набора. Текст, в котором бы присутствовали сразу все «курганские» строки, не обнаружен.

В качестве примера территориального бренда (в ограниченной, конечно, целевой аудитории) песня о курганской девчонке выбрана не случайно. Так как в имидж Кургана внесли свой невольный «вклад» и реально существовавшая «курганская» ОПГ (организованная преступная группа), и мифическая история с киллером из Кургана Александром Солоником (Сашей Македонским), который теперь останется навечно в истории России 90-х годов XX века.

И если представить, что в португальском языке нашлось бы слово, созвучное слову «Курган» (в оригинальном тексте оно стоит без рифмы, необходимо лишь ударение на второй слог), то песня «Мальчик хочет в Курган» не звучала бы так безобидно, как для Тамбова, а заключительная фраза «он не хочет в Курган» имела бы смысл не в контексте песни, а буквальный: в Курган с середины 1990-х годов на самом деле «не летят самолеты, и не едут даже поезда» (в прежнем количестве).

В то же время использование темы пути для актуализации идентичности Кургана является, на наш взгляд, перспективным. Идея *пути, дороги, движения, развития* неисчерпаема, многогранна, имеет векторно выраженную прямую и обратную связь между прошлым и будущим. Тобол и Транссиб, каждый по-своему, предопределили в Зауралье Кургану центральную роль, исполненную им во второй половине XX века. Именно с движением связан образ Кургана как ворот в Сибирь. Думается, не случайно на станции стоит паровоз ФД 20-2697 Героя Социалистического Труда И. П. Блинова, а на Станционной улице у здания Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги ОАО «РЖД» – памятник первому русскому паровозу, построенному механиками Черепановыми.

С целью осуществления стратегической задачи продвижения Кургана для развития темы *путей-дорог* явно не достаточно музея локомотивного депо. Достойное музейное и коммуникационное отражение темы может помочь в осознании современного предназначения Кургана. И тогда песня об обреченной тюремной любви станет лишь артефактом ушедшего XX века, а не фактом в копилку криминальной информации о городе Кургане.

Примечание

1. URL: <http://video.yandex.ru/#search?text=палисад&where=all&id=25993629-05-12>
2. Гардзонио С. «Русский шансон» между традицией и новаторством: жанр, история, тематика // НЛО: Независимый филологический журнал. 2010. № 101 [электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/ga9.html>
3. Николаев А. «Ехала девчонка из Кургана...» // За решеткой. – 2010. – апр. (№ 4). URL: <http://www.shansonprofi.ru/archiv/notes/paper406>